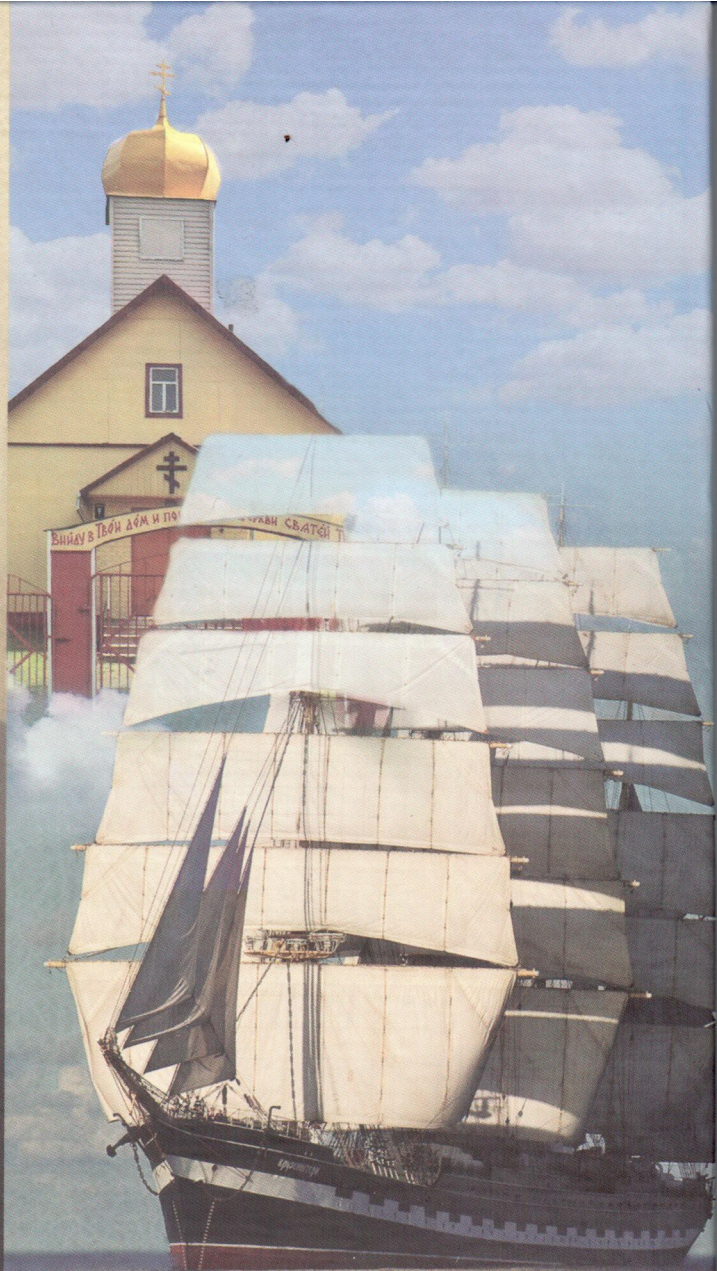
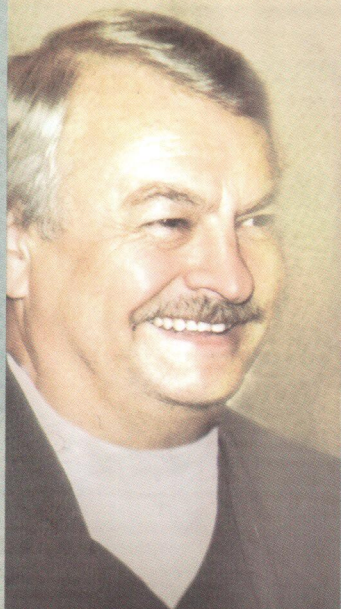
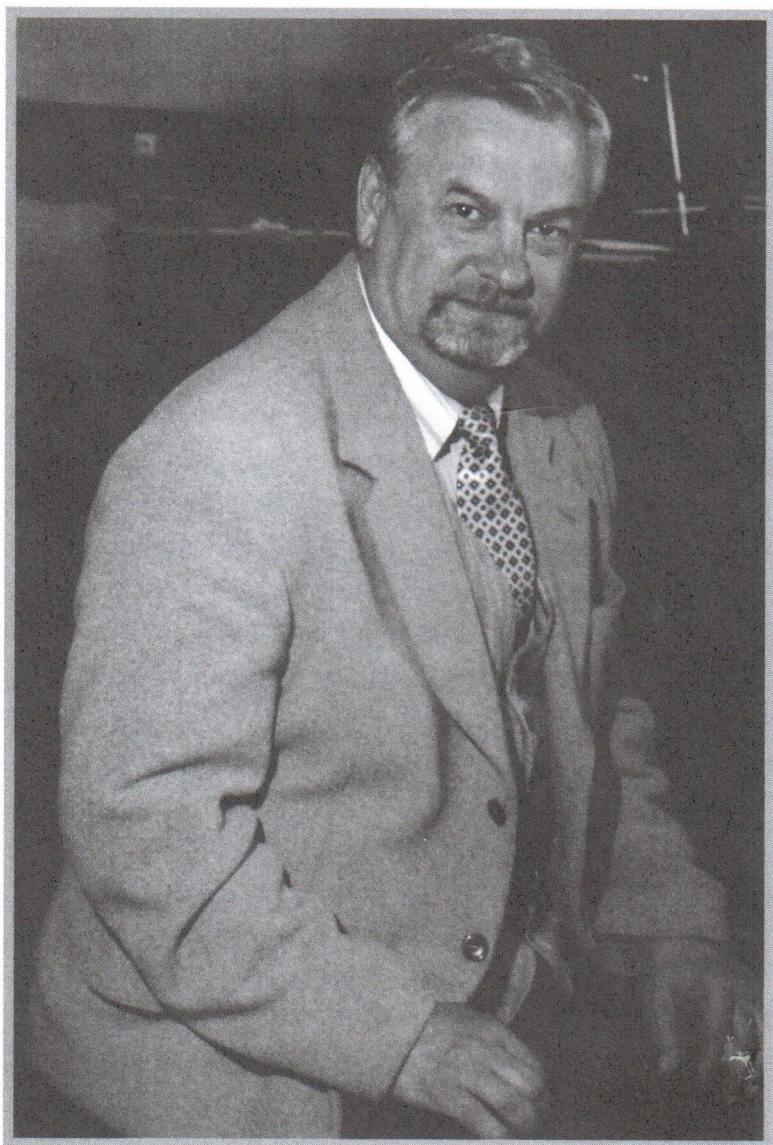

ЛЮДИ СТАРОВЕРИЯ

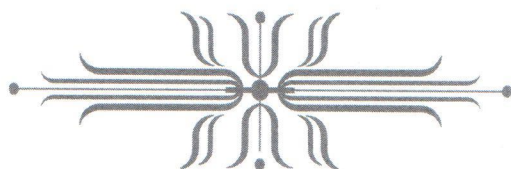

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ
ВАСИЛИЙ РАГОЗИН**

Василий Константинович Рагозин
(08.01.1947 – 18.12.2005)

Предприниматель
и благотворитель
Василий Рагозин

Uzņēmējs un labdaris
Vasilijs Ragozins

Рига

Старообрядческое общество Латвии

2021

Предприниматель и благотворитель – Василий Константинович Рагозин / Редактор-составитель Наталья Пушкина. – Рига, Старообрядческое общество Латвии, 2021. – 96 стр., фото.

Издание посвящено памяти Василия Константиновича Рагозина – потомственного старовера, предпринимателя, благотворителя, президента страхового акционерного общества «*Balva*».

В судьбе талантливого бизнесмена, человека щедрой души, нашли отражение переломные события конца XX – начала XXI века. Прослеживается путь латгальского старовера – от крестьянского мальчика до успешного предпринимателя, сохраняющего традиции своих предков.

Книга включает биографические материалы о В. К. Рагозине, воспоминания его коллег по страховому делу, а также тех, с кем он был связан своей благотворительной деятельностью. В издании размещены фотографии, иллюстрирующие различные стороны жизни Василия Константиновича.

Книга может быть интересной как предпринимателям, стремящимся сохранять традиции русского купечества, так и тем, кто интересуется историей староверия Латвии.

Редакторы – *Ксения Загоровская и Арта Яне*

Перевод на латышский язык – *Бронислава Дзене*

Компьютерная верстка – *Анна Снегирева*

Корректоры – *Борис Миролюбов, Арта Яне*

Дизайн – *Виктория Матисон*

Фотографии из семейных архивов *Галины Валюм, Ивана Рагозина, бывших коллег и сотрудников В. К. Рагозина*

Руководитель проекта – *Илларион Иванов*

При поддержке Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины

Издание книги финансировали:

*Егор Владимирович Вишневский, Алексей Робертович Шейнин и
Международная гильдия предпринимателей-староверов*

ISBN 978-9934-8858-9-1

© Авторы, 2021

© Наталья Пушкина, составление, 2021

© Виктория Матисон, дизайн, 2021

© Старообрядческое общество Латвии, 2021

• Отпечатано в типографии «*Zelta Rudens Printing*»

Тел.: +37125879121

СОДЕРЖАНИЕ

Жизненный путь Василия Константиновича Рагозина	7
Воспоминания о Василии Константиновиче Рагозине	21
Ольга Авдевич, Рита Трошкина. «Мы запомним его с улыбкой»	21
Наталья Пушкина. Каким он был.....	24
Егор Вишневский. «Мне сложно представить Ригу без Василия Рагозина»	30
Юрис Лябис. «Он первым поддержал меня»	31
Юрий Казакевич. Вспоминая Василия Константиновича	32
Бронислава Дзене. Дорогой наш человек.....	36
Виктор Котов. «Это было недавно, это было давно»	39
Вероника Силова. Он слишком рано ушел.....	43
Ирена Барковская. Лидер, который умел создавать новое.....	44
Михаил Кухаренок. Добрая память.....	46
Игорь Леонтьев. «Я общаюсь с ним в своих снах»	47
Илларион Иванов. Так рано закончился жизненный путь.....	49
Так говорил В. К. Рагозин	52
Приложение (фотографии)	

SATURS

Vasilija Ragozina dzīves ceļš	55
Atmiņu stāsti par Vasiliju Ragozinu	68
Olga Avdeviča, Rita Troškina. „Mēs viņu atcerēsimies ar smaidu”	68
Natālija Puškina. Kāds viņš bija.....	71
Jegors Višņevskis. „Man grūti iedomāties Rīgu bez Vasilija Ragozina” ...	76
Juris Ļabis. „Viņš pirmais mani atbalstīja”	77
Jurijs Kazakevičs. Atceroties Vasiliju.....	78
Bronislava Dzene. Mūsu dārgais cilvēks.....	81
Viktors Kotovs. „Tas bija nesen, tas bija sen”	84
Veronika Silova. Viņš aizgāja pārāk agri	87
Irēna Barkovska. Līderis, kurš prata radīt ko jaunu	88
Mihails Kuharenoks. Labas atmiņas.....	91
Igors Leontjevs. „Es savos sapņos sazinos ar viņu”	92
Iļarions Ivanovs. Tik āgri noslēdzās dzīves ceļš	94
Tā izteicās Vasilijs Ragozins	96
Pielikums (fotogrāfijas)	

*Каждый день жизни – это счастье.
Даже если он несет неприятности.*
В. К. Рагозин

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ВАСИЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА РАГОЗИНА

Предки, детство, семья

Василий Константинович Рагозин родился 8 января 1947 года в поселке Малта Резекненского района и был шестым ребенком в многодетной семье. В семье было восемь детей – пять мальчиков и три девочки. Четверо родились до войны – в 1930, 1932, 1934, 1939 году – и четверо после войны – в 1945, 1947, 1949 и 1952 году.

Род Рагозиных живет в Латгалии уже более трехсот лет. И все это время деды-прадеды Василия Константиновича занимались сельским хозяйством. Земли у них было много – почти вся левая часть поселка Малты стоит на рагозинской земле, и семья сама ее обрабатывала.

В наше время семья Рагозиных вернула принадлежавшую предкам землю, которую, по семейному преданию, глава Российской империи подарил прапрадеду Ивану Ивановичу Трещенко за добросовестную службу в государевой почте. Усадьба и дом стояли на Петербургском тракте на пути в Европу. Прадед держал отличных почтовых лошадей, и путники их меняли в Боровой, как тогда называлась Малта.

Русские староверы, предки Василия Константиновича, переселились в эти места, на окраину России, из Подмоскovie после церковного раскола в 1666 году и были ревностными приверженцами Старой веры – старообрядцами.

В 1904 году бабушка Василия Константиновича, Мария Архиповна Рагозина, выделила на своей земле в центре Малты участка для старообрядческого храма и кладбища, где сейчас покоятся родственники со стороны отца и матери. Здесь, по наказу отца, был упокоен и Василий Константинович.

В 1923 году Мария Архиповна выделила полдома под школу для староверских детишек. Занятия в школе вела ее дочь Мария Мелентьевна. В Первой Латвийской Республике ставку учителя оплачивало государство. Впоследствии Мария Мелентьевна, по мужу Рубене, стала актрисой, служила в Валмиерском драматическом театре, затем – в Рижском театре оперетты. Умерла в 83 года.

Бабушка со стороны матери, Ксения Анатольевна Горина, была глубоко верующим человеком. Она не пропускала ни утреннее, ни вечернее богослужение в малтской молельной.

Отец Василия Константиновича, Константин Мелентьевич Рагозин, родился в Малте в 1902 году, учился в Самарском университете и по его окончании получил специальность инженера-строителя, работал землемером-геодезистом. В Резекне до сих пор сохранились дома, построенные при его участии. До войны он был представителем страховой компании «Ллойд» в Латвии. Пользовался большим уважением среди односельчан.

В 1940 году пришла Красная Армия, и Константин Рагозин встретил перемены с симпатией. Часть своего имущества он передал общине, которая в это время начала создаваться. Фашисты наступали, и он решил эвакуироваться на восток, чтобы воевать в Красной Армии. У него было очень слабое зрение. В первых же боях был ранен, лечился в госпитале. После выздоровления на фронт его уже не отправили, а послали в Башкирию, где он до 1944 года работал председателем колхоза. По окончании войны вернулся домой, в Малту, работал начальником отдела колхозного строительства исполкома. Умер в 1978 году, похоронен в Малте.

Мать, Евфросинья Романовна, во время войны оставалась в Малте с четырьмя детьми. Ей помогали ее родители, которые жили рядом.

Дом и вся усадьба Рагозиных сгорели – фашисты, отступая, подожгли их. После войны Евфросинья Романовна часто водила детей по тем местам и показывала: «Вот это наш лес, а это наша земля. Здесь стоял сарай, а там мы хранили технику».

Когда в 1991 году бывшим владельцам стали возвращать собственность, она настояла, чтобы документы о денационализации

оформили при ее жизни. Евфросинья Романовна до последнего держалась за эти леса, поля, пашни, полагая, что главное в жизни не деньги, не бизнес, не связи – только земля.

После смерти матери дети поделили наследство поровну. Никто из них не имел права распоряжаться землей без разрешения других.

Журналисты часто задавали Василию Константиновичу вопрос: «Василий, многодетные семьи живут небогато. Наверное, в детстве обидно было одеваться хуже сверстников, отказываться от каких-то радостей. Не эта ли обида потом помогла вам разбогатеть?»

«Какая может быть обида? – отвечал он. – У нас была самая большая, но не самая бедная в Малте семья. Это благодаря маме, которая всегда отправляла нас в школу чистыми и опрятными, прививала внутреннюю культуру. Отец обучал работе по хозяйству.

После войны жизнь была тяжелой, многого не хватало. Мать с утра до вечера работала по дому, старалась еще где-то подработать. Семья кормилась с того, что могла вырастить на своей земле. Поэтому с детства нам пришлось и за плугом ходить, и косить, и коров пасти, да и другими хозяйственными делами заниматься. Но мы никогда никому не завидовали, понимая, что родителям трудно.

И, знаете, хотя у нас была очень большая семья, первый телевизор в поселке появился именно в нашем доме. Отец был очень прогрессивным и старался во всем быть первым. Не так давно я встречался в Малте с ровесниками, и они говорят: «Помнишь, как мы ходили к вам телевизор смотреть?»

Я учился в средней школе, а по вечерам крутил в клубе кино. И всю зарплату помощника киномеханика, 55 рублей, отдавал матери. Первый раз она даже заплакала. Потом я окончил школу, институт и начал ходить в море. После первого рейса купил маме стиральную машину. А отцу привез какую-то экзотику – бутылку рома или коньяка. А еще тогда большим дефицитом был кофе, и я привез родителям ящик растворимого кофе».

«Вспоминая прожитое, я думаю, что наши родители были счастливы – ни один из детей не доставлял им огорчения. Пятеро

из восьми получили высшее образование. Четверо из пяти братьев были спортсменами. Любимая игра – футбол, и играли очень прилично и серьезно. Увлеченно занимались лыжным спортом на длинные дистанции. Были успехи, даже кандидатами в мастера спорта стали. Иван поступил в Рижский институт физкультуры, сестра Зоя успешно окончила этот институт», – рассказывал Василий Константинович о своей семье.

Только самому старшему брату, Петру, не пришлось заниматься спортом. Ему, как первенцу в семье, в годы войны пришлось взять на себя все тяготы работы по хозяйству. Он пошел в отца. Уже в десять лет он умело управлялся с лошадьми и коровами.

Впоследствии Василий Рагозин создал в Малте футбольный клуб «Saules puikas» («Солнечные мальчишки»). Название пришло из детства. Здесь говорили: «Если в Резекне идет дождь, то в Малте светит солнце».

Василий Константинович спонсировал клуб, возил детей в Ригу на футбольные матчи. Начатая им традиция продолжается – ребята и сегодня тренируются, занимаются спортом. Благодаря этому, многие из них, к счастью, не будут подвержены пагубным современным порокам.

После смерти Василия эстафету продолжили брат Иван и сестра Зоя. Вот уже 13 лет в Малте проходит спортивный праздник, на котором разыгрывается кубок братьев Рагозиных по футболу. В соревнованиях участвуют и дети, и взрослые.

Юношеские годы, учеба, служба в армии, работа

Василий Константинович учился в Малтской средней школе. До восьмого класса рос, как он сам говорил, отпетым хулиганом и забиякой. Скорее всего, таким образом искала выход излишняя энергия.

Хотелось острых ощущений, и в их поисках они с мальчишками не раз разряжали снаряды, которых после войны вокруг валялось предостаточно. Любопытно же было посмотреть, что у них внутри! Однажды снаряд взорвался, и Василий чудом остался жив.

В восьмом классе он остепенился, взялся за ум. Деятельная натура нашла выход в новом увлечении – художественной самодеятельности. Играл в оркестре, читал со сцены стихи.

После окончания средней школы в 1965 году Василий Рагозин поступил на заочное отделение Латвийского института физкультуры. Студентов-заочников не призывали в армию, так что можно было и учиться, и родителям помогать. Пошел работать учителем физкультуры в Дзурмальскую восьмилетнюю школу, в шести километрах от Малты, благо, в школьные годы он много и успешно занимался спортом. Но вскоре вышел указ, который обязывал призывать в армию и парней с заочного отделения.

Началась служба в Советской армии. Василию Рагозину разрешили выбрать род службы – в спортивной или музыкальной роте. В школе он увлекался музыкой, играл в школьном духовом оркестре на трубе и на саксофоне, и он выбрал музыку. Его направили в Прикарпатский военный округ, где он почти год отслужил на границе Украины и Молдавии. Военные музыканты играли не только в воинской части, но и на концертах в городе, на танцах в парке. Гражданское население относилось к ним с большой любовью. Им дарили цветы, угощали фруктами, вином.

Затем Василия Рагозина перевели служить в Качинское высшее военное авиационное училище в Волгограде. Летный полк стоял посреди степи, в городе Котельниково. Начальник штаба части поручил ему создать духовой оркестр и уже через две недели сыграть развод караула. Не было ни инструментов, ни музыкантов, но Василий нашел выход. Музыкантов искал по эскадрильям, а инструменты для духового оркестра ему одолжили в соседней средней школе с условием, что военные музыканты будут играть и на школьных вечерах.

Через две недели оркестр сыграл развод караула, и рядовой Василий Рагозин в глазах начальника штаба стал уважаемым человеком. А вскоре приехал дирижер из Волгограда, привез ноты, и заниматься стали серьезно. Пригодилось и школьное пристрастие к театру и художественному чтению. Василий даже стал лауреатом конкурса чтецов-вокалистов Нижнего Поволжья.

Потом было увольнение в запас и Ленинградский финансово-экономический институт (ФИНЭК), в который он поступил, как сам говорил, совершенно случайно. Будучи в Ленинграде, шел по улице, увидел на здании института объявление о приеме студентов, и почему-то ему сразу же стало ясно, что он будет здесь учиться. Сдал документы и спокойно поступил на факультет «Планирование промышленности», о чем никогда в жизни не жалел.

Василий всегда считал, что экономика – это не столько математика, сколько логика, а ему всегда нравилось заглядывать в будущее, мечтать, планировать, рассчитывать. В программе обучения был факультатив по страхованию, который молодой студент посещал просто для расширения кругозора. А когда дело дошло до создания страховой компании *Balva*, то полученные знания оченьгодились. Ведь ФИНЭК был одним из лучших вузов Советского Союза и сохраняет свои позиции в современной России. Василий ездил в Ленинград, чтобы встретиться с бывшими однокашниками, которые уже стали опытными специалистами, посидеть в институтской библиотеке.

Но это было уже в 1988–1989 годы...

А пока молодой специалист вернулся в Ригу с дипломом о высшем образовании и большими амбициями. И тут же столкнулся с суровой реальностью. Зарплата экономиста в то время была 100-120 рублей, что совершенно не устраивало молодого человека, начинающего самостоятельную жизнь.

К тому же, Василий в душе был романтиком. Еще во время X Международного фестиваля молодежи и студентов он ходил на знаменитом паруснике «Крузенштерн» из Севастополя в Марсель. Подумал-подумал и решил пойти в море. Начал простым матросом на судах Рижской базы тралового флота. Потом дорос до начальника экспедиции и даже был первым помощником капитана.

В море Василий Константинович узнал, что такое настоящая мужская дружба, тяжелая физическая работа, когда смена – по восемь часов каждые восемь часов, посмотрел мир, себя показал, свои возможности проверил. Рейсы обычно длились полгода. Случалось, попадали в шторма, в разные переплеты. Но эти

годы Василий Константинович всегда считал лучшими в своей жизни.

А потом его вдруг избрали секретарем комитета комсомола Рижской базы тралового флота. Райком комсомола рекомендовал на это место другого человека, но комсомольцы проголосовали за Рагозина. Потом Василия Константиновича избрали заместителем секретаря парткома Рижской базы тралового флота, и карьера стала развиваться в этом направлении. На Рижской базе тралового флота он проработал 15 лет.

Василия Константиновича направили на учебу в Ленинградскую высшую партийную школу. В 1983 году он, окончив учебу, вернулся в Ригу и снова пошел на флот. Но в рейс уйти не успел, потому что через пару месяцев получил назначение заведующим орготделом Октябрьского райкома компартии Латвии. А в 1986 году его пригласили на работу завсектором организационно-партийной работы орготдела Центрального комитета компартии Латвии. Через четыре года Василий Рагозин стал заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК.

Когда Горбачев начал свои эксперименты, многие работники ЦК задумались: что будет дальше? Пойти в оппозицию значило перейти на другую сторону, а Рагозин считал, что нельзя перечеркивать свое прошлое, предавать людей, с которыми работал. Тем более, что все они делали только черновую работу. Решения-то принимали другие.

Естественно, что человек такого уровня и опыта не мог не попасть в поле зрения различных политических партий и движений. Василию Рагозину не раз предлагали вступить в ту или иную партию. Он никогда не стеснялся своей партийной работы, но твердо решил в сферу политики больше не возвращаться.

Позже, создав страховую компанию *Valva*, которая стремительно ворвалась на страховой рынок Латвии, он говорил, что эта его деятельность – тоже политика. Давать работу большому количеству людей, делать их жизнь более безопасной, страхуя риски и выплачивая страховые возмещения – это и есть помощь и людям, и стране.

Страхование – дело тонкое

Несмотря на недостатки советской системы, инициативные люди не оставались незамеченными. Существовала стройная система подготовки кадров, и если работник проявлял черты лидера, его не «закапывали», а поднимали. Многие, пройдя школу комсомола и партии, не растерялись и в новые времена.

В той ситуации можно было рассчитывать только на собственные силы, но Василий Рагозин к этому привык, и потому неуверенности или страха не испытывал. Как и многие активные люди, он стал думать, чем он еще может заняться.

Тогда-то Василий Константинович и вспомнил, что в институте с большим интересом посещал факультативные занятия по страховому делу. Он начал подумывать о создании страховой компании. (Наверно, сказались гены: ведь его отец еще до войны работал представителем страховой компании «Ллойд» в Латвии).

В СССР были две структуры, занимающиеся страхованием – Госстрах и Ингосстрах. Последний был создан в 1947 году как акционерное общество для работы с иностранными клиентами, которые вели бизнес в Советском Союзе, и для страхования советских учреждений, работающих за рубежом. Ингосстрах имел и имеет много дочерних предприятий по всему миру. В Латвии компания присутствовала с 1953 года.

Целый год Василий Константинович просчитывал и прикидывал, а к 1990 году созрел. Поехал в Москву, в Ингосстрах. Заинтересовал его руководство своей идеей создания в Латвии дочерней организации. Однако уже в 1991 году отделение Ингосстраха было вынуждено закрыться в связи с запретом работать на территории Латвии.

В апреле 1992 года было создано страховое акционерное общество *Balva* на основе местного капитала, но с долей капитала Ингосстраха. Его уставной капитал составлял 18 тысяч долларов США. Начал формироваться коллектив специалистов, и вскоре были получены первые две лицензии на страхование.

Активно использовался опыт Ингосстраха, его специалисты регулярно приезжали в Ригу обучать работников *Balva*, оказывали

им методическую помощь, делились опытом создания и управления страховыми продуктами. Было приобретено и отремонтировано здание на улице Кр. Валдемара 36, где разместился офис компании.

К концу 1992 года было заключено уже 2500 страховых договоров, собрано 80 тысяч долларов страховых премий и выплачено 6,5 тысяч долларов страховых возмещений. Открылись два первых филиала – в Вентспилсе и Лиепе, в штате компании был 21 человек.

Начался период бурного роста компании *Balva*. Активно развивалась региональная сеть. К 2005 году были созданы филиалы в каждом районном центре Латвии и пункты продаж во многих сельских населенных пунктах, что давало людям возможность приобрести страховой полис по месту жительства. Расширялась сеть страховых агентов, для которых регулярно проводились учебные семинары.

С середины 1990-х годов многие страховые компании Латвии стали испытывать финансовые трудности и оказались не в состоянии выполнять свои обязательства перед клиентами. *Balva* воспользовалась ситуацией и переняла их страховые портфели, обеспечив страховую защиту клиентов этих компаний и увеличив свой объем страхования. В период с 1995 по 1999 год были переняты портфели страховых компаний *Kapitallnija*, *Dukats*, *Nordens*. Зачастую их клиенты даже не почувствовали перехода, а когда продлевали действие полиса, то получали продукт более высокого качества, чем раньше.

Имея сбалансированный портфель страхования и лицензии на 17 видов страхования, *Balva* заняла лидирующие позиции на страховом рынке Латвии.

Василий Константинович очень тонко угадывал потребности страхового рынка, «чуйка» у него была необыкновенная. Пока другие компании шли проторенным путем, штампуя одинаковые страховые полисы, *Balva* придумывала новое – то, чего еще не было на страховом рынке.

Так, в 1994 году совместно с дочерними компаниями Ингосстраха в Литве, Эстонии и Белоруссии был создан первый

успешный международный проект *Baltic Pool*, полис страхования автогражданской ответственности, выезжающих на территорию Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Каждая из сторон брала на себя урегулирование убытков на территории своих стран, что было очень удобно клиентам. Таким образом, купив полис в одной из этих стран, можно было спокойно ехать во все остальные. Затем к проекту *Baltic Pool* присоединились Молдова, Болгария, Украина, Россия.

К сведению: обязательное страхование автогражданской ответственности в Латвии было введено лишь 1 сентября 1997 года.

Вскоре появился второй, не менее успешный, продукт – полис *BMI (Baltic Medical Insurance)*, предполагающий покрытие расходов туристов, выезжающих за границу с перестрахованием в Мюнхенском перестраховочном обществе и медицинской поддержкой компании *Mercur Assistance*.

В 1997 году была создана одноименная дочерняя страховая компания в Санкт-Петербурге. *Balva* также стала акционером одной из страховых компаний в Тюмени.

В конце 1997 года была создана транснациональная группа ОСАО Ингосстрах, в которую вошли 26 страховых компаний России и еще 16 стран. *Balva* также стала членом этой группы. Суммарный уставной капитал объединившихся компаний из США, Европы, Балтии, СНГ превышал 70 миллионов долларов, активы – 600 миллионов долларов. Огромный потенциал этой группы позволил расширить территорию и объем страхования.

Компания была замечена Европейским центром маркетинговых исследований (*European Marketing Research Centre – EMRC*) и, начиная с 1993 года, *Balva* почти каждый год получала престижные награды за успехи в развитии бизнеса, хорошую репутацию фирмы на мировом рынке, коммерческий престиж, качество и высокий профессионализм ее персонала.

Конечно, все это требовало невероятных усилий со стороны Василия Константиновича. Бесконечные разъезды в поисках новых контактов, участие в конференциях и совещаниях, поездки по филиалам Латвии, встречи с работниками на местах, контакты с клиентами, решение оперативных вопросов, планирование

стратегического развития фирмы не могли не сказаться на состоянии его здоровья. В 1997 году Василий Константинович перенес операцию на сердце, но вскоре опять вернулся в строй.

Большое внимание он уделял заботе о персонале. Все работники компании имели полисы страхования здоровья. У *Balva* была своя дача в Юрмале, на которой в летний период по очереди жили ее работники, а также вилла на Золотых Песках в Болгарии, где за счет компании отдохнули практически все сотрудники фирмы, в том числе сельских филиалов.

Таким образом, к концу 2005 года *Balva* стала одной из крупнейших и уважаемых страховых компаний Латвии. Объем подписанных страховых премий составил 11,5 миллионов латов, было выплачено 4,8 миллиона латов страховых возмещений, основной капитал вырос до 2,1 миллиона латов.

Среди клиентов компании были Саласпилсский атомный реактор, Вентспилсский и Рижский торговые порты, производственные объединения *Dzintars*, *Aldaris*, Рижский таксомоторный парк, ряд автотранспортных предприятий и множество других предприятий и организаций на всей территории Латвии. В компании трудились около 600 человек. Был создан серьезный задел на будущее.

Василий Константинович очень хотел, чтобы дело, в которое вложено столько сил, энергии, здоровья, жило долго. Он считал, что на смену ему должны прийти дети и внуки. Некоторые из них выросли, получили высшее образование и уже работали в компании *Balva*. Он мечтал, что они и определят будущее фирмы.

Но этим планам не суждено было осуществиться. 18 декабря 2005 года Василий Константинович скоропостижно скончался.

Через три месяца после его смерти страховая компания *Balva* была продана, потом перепродана. В апреле 2013 года у нее отозвали все лицензии, и в скором времени компания обанкротилась, и её имя исчезло со страхового рынка Латвии.

Благотворительность

Василий Константинович был из той редкой породы людей, которые больше любят отдавать, чем брать. Он всегда кому-то помогал – работой, деньгами. В своей родной Малте он восстанавливал старинные здания, подарил поселку уличные часы, содержал несколько спортивных команд и ежегодно устраивал для земляков яркие спортивные праздники, подключая к их организации своих друзей.

Спонсорство и благотворительность всегда были приоритетом для компании *Balva*. Для клиентов ежегодно проводилась лотерея страховых полисов, и среди выигрышей были трактор Т30-69 стоимостью 6100 долларов, изделия из золота и драгоценных камней и даже слиток золота весом в килограмм, не говоря уже о бытовой технике.

В офисе *Balva* всегда висели картины молодых художников, которых поддерживала компания. Сначала *Balva* поддержала художника Игоря Леонтьева – ему организовали выставочный тур по Европе, издали каталог его работ. Потом молодых художников отвезли на пленэр в Болгарию на виллу *Balva* – чтобы они писали свои картины, вдохновляясь красотами природы. Затем была выставка этих работ, издание альбома и календаря. Этот проект получил название «Латвийский взгляд на страны Европы».

Помогла *Balva* и латвийскому художнику Варужу Карапетяну, издав альбом его работ с 1991 по 2003 годы.

В 2004 году *Balva* оплатила издание книги игумена Феофана (Пожидаева) «Священномученик Иоанн, архиепископ Рижский». Компания была гарантом Рижского театра русской драмы, спонсировала концерт Патрисии Каас, спектакли Анни Жирардо в Риге, а также участвовала во многих других благотворительных акциях.

Когда у Василия Константиновича спрашивали: «Зачем Вам это надо? Это же не приносит прибыли!», он в ответ только смеялся: «Нельзя думать только о деньгах! Это для души».

О научной работе Василия Константиновича

В 2001 году Василий Константинович защитил докторскую диссертацию по теме «Проблемы безопасности жизнедеятельности и страховая защита рисков». Эта монография стала первым подобным изданием в Латвии.

Вот как эту работу в настоящее время оценивает президент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), профессор, доктор технических наук Олег Николаевич Русак: «Василий Константинович Рагозин занимался разработкой актуальных проблем безопасности жизнедеятельности на основе системного подхода. Он исследовал состояние условий безопасности и экологии на промышленных предприятиях Латвии. С этой целью им были решены теоретические вопросы безопасности, идентифицированы опасности и принципы защиты объектов от техногенных факторов, связанных с пожарами. Как специалист страхового дела он исследовал возможности и применял теории риска для снижения пожарной опасности на промышленных объектах.

Разработки Василия Константиновича имеют существенное теоретическое значение и практическую направленность. В настоящее время интенсивно развивается наука рискология, положения которой используются в контрольно-надзорной деятельности и для профилактики опасных событий.

Труды В. К. Рагозина внесли определенный вклад в решение проблем безопасности жизнедеятельности и не потеряли своего значения. Они используются в деятельности аварийно-спасательных служб, страховых компаний, а также в учебно-методической работе учебных заведений.

Результаты научной деятельности позволяют характеризовать В. К. Рагозина как крупного исследователя, внесшего весомый вклад в обеспечение безопасности жизнедеятельности».

Отношение к вере предков

Василий Константинович говорил: «У меня и мать, и отец – из староверов. В общем-то, и при советской власти староверы продолжали жить общиной. Молодое поколение лба перекрестить не умело, но к вере относилось благоговейно. К старообрядчеству отношусь очень бережно. Считаю, что это одна из самых чистых религий, которая не подверглась никаким искажениям. И староверы, как приняли 300 лет назад мученичество за свою веру, так его до сих пор и несут».

Он считал своим долгом помогать и из своей прибыли помогал старообрядческим храмам – Краславскому, Малтскому, Рижскому.

* * *

Жизнь Василия Константиновича Рагозина может служить примером того, как много добился простой парень из небольшого поселка Малта в латгальской глубинке и небогатой многодетной семьи староверов.

Рано познав труд и не имея никаких связей и протекции, он получил два высших образования. Начав с матроса, за 15 лет вырос до руководящих постов на Рижской базе тралового флота и других ответственных должностей. Создал и возглавил страховую компанию *Balva*. Защитил докторскую диссертацию.

Василий Константинович Рагозин был не только талантливым бизнесменом, но и известным меценатом, человеком большой, щедрой души. Сохранял глубокую и искреннюю христианскую веру своих предков.

Материал о В. К. Рагозине собрала и обобщила Наталья Пушкина на основе предоставленных сестрой В. К. Рагозина Галиной Константиновной Валуем вырезок из газет, семейных фото и личных воспоминаний о брате, за что ей сердечная благодарность.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВАСИЛИИ КОНСТАНТИНОВИЧЕ РАГОЗИНЕ

Ольга Авдевич, Рита Трошкина
и вся редакция газеты «Суббота»,
23–29 декабря 2005 года

«МЫ ЗАПОМНИМ ЕГО С УЛЫБКОЙ»

За много лет нашего знакомства случалось всякое, но редко доводилось видеть его грустным. На десятках самых разных фотографий в редакционном архиве он улыбается...

Он сделал блестящую карьеру – создал крупнейшую в стране страховую компанию, защитил докторскую диссертацию по экономике, получил звание академика Международной академии наук при ООН...

При этом, несмотря на свой статус и все должности, только он мог на редакционном новогоднем вечере личным примером завести зажатых своей солидностью банкиров-бизнесменов, которые под его руководством и по нашему сценарию начинали вести себя, как школьники на детском утреннике.

И вот, впервые между нами появилась дистанция. Непреодолимая. Потому что трубку он теперь не возьмет, словом с ним не перекинешься, встречу не назначишь, не пересечешься. Никогда.

Да, мы знали, конечно, что у него были инфаркты, инсульт... Что ему надо беречь себя. Но Василий Константинович был очень праздничным человеком. И действовать ему было важнее и интереснее, чем осторожно сбавлять обороты. Он все делал радостно и никого не грузил своими проблемами. Тот, кто не знал его близко, ни в жизнь не заподозрил бы, какие тяжелые операции ему пришлось перенести.

Он был частым и любимым героем наших публикаций – потому что жизнь его всегда бурлила, и ему всегда было о чем рассказать. В этом смысле Рагозина можно считать гениальным ньюсмейкером.

До того как возглавить и привести к успеху компанию *Balva*, он успел проверить себя на прочность в разных ипостасях. 15 лет ходил в море. Ловил рыбу на Галифаксе, попадал в шторма в Атлантике. На знаменитом паруснике «Крузенштерн» во время X Международного фестиваля молодежи и студентов прошел из Севастополя в Марсель. И все это, разумеется, с приключениями. Свои истории Василий Константинович мог рассказывать часами, и мы, тертые журналисты, слушали, раскрыв рты.

Особенно он любил охотничьи байки. И охотником был знатным, с 30-летним стажем. В Латвии имел собственные угодья, а в списке трофеев – самые выдающиеся экземпляры. С женой Татьяной и друзьями он побывал на сафари в Кении и Занзибаре. С фотоаппаратом и камерой, но без оружия. И неожиданно признался потом, что присутствовать в дикой жизни гораздо интереснее, чем стрелять...

Он обладал талантом очеловечивать любые, даже самые формальные отношения. В любви к нему сошлись очень разные люди – латгальские футболисты и волостные чиновники, друзья по яхт-клубу и рядовые сотрудники его компании, бывшие комсомольцы и художественная богема, коллеги по бизнесу и члены его родной староверской общины...

Мы тоже гордились тем, что дружили с ним. И теперь, уже с дистанции, когда его нет, на первый план выходят личные мелочи.

Он часто бывал у нас в редакции. И всегда с сюрпризами, подарками, идеями. Повседневность с его появлением становилась увлекательной и непредсказуемой.

Он мог запросто принести нам огромную сумку только что сделанной домашней охотничьей колбасы, на одуряющий запах которой сбегался весь этаж. Мог позвонить в середине дня и звать куда-нибудь на обед – просто так, чтобы поднять настроение. Или затащить на выходные в свое загородное поместье – за грибами, на охоту, просто погулять у озера...

Появлялся как катализатор действия – и возникало веселье, споры, близость, взаимный интерес.

Мы встречали Лиго на его хуторе, летом целой толпой ездили в его любимую Варну. Там, под желтой черешней, на вилле в

местечке с прекрасным названием Ален Мак, он учил нас пить болгарскую ракию. А потом вместе с его друзьями-болгарами мы голосили в саду комсомольские песни.

Он возил туда и группу латвийских художников – просто, чтобы они писали картины среди красивой природы. Позже устроил выставку, издал альбом и календарь.

Он всегда так и жил – душой. И мечтал следующим летом вывезти подшефных художников в Италию, подумывал купить там дом – чтобы приглашать друзей. Он вообще очень любил Италию, даже как-то снялся для журнала «Балтийский сезон» в костюме и образе итальянского вельможи. А нам признался, что в детстве зачитывался книгами о Гарибальди. И даже представлял себя героем Италии.

Повзрослев и заматерев, Василий Константинович остался в душе тем же мальчишкой, которого ранила всякая несправедливость и который всегда, если мог, защищал обиженных. Почти, как герой его детства...

...А буквально на днях он был у нас в издательском доме вместе с клубом бизнесменов. Взахлеб рассказывал о свежих охотничьих трофеях, участвовал в наших розыгрышах, курил сигары и много смеялся... Договорились, что до Нового года мы должны успеть приехать к нему на зимнюю рыбалку – покататься на снегоходах, поболтать у камина. Не успели.

Через год ему исполнилось бы 60. Все его друзья уже заранее начинали думать, чем бы таким его удивить и порадовать к юбилею...

Вчера его похоронили на староверском кладбище в латгальской Малте. В центре поселка отсчитывают время новые синие часы с золотыми звездами – его подарок родным местам...

Для очень многих людей время без Василия Рагозина притормозилось и будет теперь идти по-другому.

...Мы не смогли найти в архиве ни одного его парадного портрета – он везде в окружении людей, везде душа и центр, везде улыбается...

Таким мы его и запомним.

Наталья Пушкина,
заместитель директора,
директор по страхованию,
член Совета, председатель
правления CAO Balva,
1993–2009 годы

КАКИМ ОН БЫЛ

Мне по жизни везло на хороших людей. Повезло и тогда, когда в июле 1987 года я познакомилась с Василием Константиновичем Рагозиным. Это произошло в отделе организационно-партийной работы ЦК КПЛ, куда меня пригласили работать.

В отделе работали в основном молодые, образованные люди, представлявшие практически все регионы Латвии. Василий Константинович был завсектором, вскоре стал заместителем заведующего отделом. Нам часто приходилось совместно выполнять различные задания, и мне всегда нравился его разумный, реалистичный подход к делу и уважительное отношение к коллегам.

Атмосфера в отделе была творческая и дружелюбная, все работало с большим желанием и энтузиазмом. Руководство отдела стремилось дать возможность каждому работнику проявить себя и раскрыть свои способности. Было очень интересно.

Но настал август 1991 года. Власть сменилась, мы остались без работы, и пути наши с Василием Константиновичем разошлись.

Я практически сразу же устроилась помощником директора в гостиницу *Latvija*, которая еще оставалась структурным подразделением Интуриста. Эта работа мне очень нравилась, так как это было совершенно новое для меня поле деятельности.

С Василием Константиновичем, как и с другими бывшими коллегами, иногда перезванивались. В начале 1992 года он поделился своими планами о создании страховой компании.

В апреле 1992 года Василий Константинович позвонил и сказал, что зарегистрировал страховую компанию *Balva*, в которой уже начали работать некоторые наши бывшие коллеги. В компанию стали часто приезжать специалисты из Ингосстраха и его

структурных подразделений в Европе. При необходимости я помогала устраивать их в гостиницу.

В это время Интурист ушел из Латвии, гостиницу приобрели местные хозяева, они сразу же сменили директора, пошли разговоры о продаже гостиницы. Зародилась мысль, что было бы хорошо искать другую работу.

И вот в августе 1993 года я совершенно случайно, во время обеденного перерыва, на улице Кр. Валдемара встретила Василия Константиновича, и он предложил мне работу в *Balva* – заместителем директора по страхованию. Поскольку я имела весьма смутное представление о страховании, то попросила время подумать и возможность поближе познакомиться со страховым делом.

Он пригласил меня в компанию, познакомил с директором по страхованию, опытным специалистом и замечательным человеком. Я и сейчас поддерживаю с нею отношения и отношусь с большой благодарностью и уважением. Мы с ней долго говорили. Она предложила мне литературу по страхованию, и я на месяц уехала в отпуск в Крым. Там все перечитала и поняла, что это безумно интересное и серьезное дело.

Вернувшись из отпуска, позвонила Василию Константиновичу и сообщила, что принимаю его предложение. С 25 октября 1993 года я стала работать в *Balva* заместителем директора по страхованию в офисе компании на улице Кр. Валдемара 36, который уже был ее собственностью.

Компании шел второй год, и к этому времени были получены лицензии на некоторые виды страхования, создано два филиала, формировался коллектив.

Василий Константинович ставил задачу выйти в первые ряды страховых компаний Латвии. Для этого нужно было получить лицензии на основные виды страхования, создать региональную сеть, чтобы жители могли купить полис *Balva* практически в каждом населенном пункте, ведь интернета тогда еще не было, а также создать трудоспособный коллектив.

Поскольку мы уже сработались, то понимали друг друга с полуслова. Поехала по районам – в самоуправления и в филиалы

страховых компаний-конкурентов. Где-то нашла людей, желающих перейти к нам, где-то прошел слух, что *Balva* ищет сотрудников, и они сами заявили о себе.

В 1994 году у нашей компании уже было 16 филиалов на территории Латвии. Надо было найти для них помещения, создать рабочие места, организовать обучение работников, обеспечить их необходимой документацией. Кроме того, надо было готовить документацию для получения лицензий на новые виды страхования, а на подходе уже было ОСТА (обязательное страхование ответственности владельцев сухопутных транспортных средств), к чему тоже надо было готовиться.

Словом, работы было невпроворот, а Василий Константинович мыслями был уже далеко впереди.

В 1995 году некоторые страховые компании Латвии начали испытывать финансовые проблемы и не смогли выполнить обязательств перед клиентами. Они искали, кому продать свой портфель, и тут подспела *Balva*. К тому времени я уже была директором по страхованию, и надо было организовать прием страхового портфеля, офисов, работников этих компаний, провести адаптацию персонала к условиям *Balva*. Одновременно нужно было проводить оптимизацию структуры, ведь в некоторых районах были как наши филиалы, так и отделения присоединенных компаний.

Мы справились, и *Balva* вышла на передовые рубежи среди страховых компаний Латвии.

Страховой рынок Латвии нам становился тесен, и Василий Константинович решил расширить его границы, создав одноименную страховую компанию в Санкт-Петербурге. Она была зарегистрирована в 1997 году. Меня назначили председателем Совета директоров *Balva* в Санкт-Петербурге, и в январе 1998 года я уехала туда. Режим работы был такой: месяц в Санкт-Петербурге, неделя в Риге.

Василий Константинович вскоре приехал в Петербург, познакомил с акционерами компании, руководством филиала Ингосстраха в этом городе, что очень помогло впоследствии.

Начинали с нуля. Из сотрудников сначала был только генеральный директор из местных, не страховщик, но очень толковый. Нужно было получить лицензии на основные виды страхования, подобрать помещения для офиса и служебную квартиру, найти работников, установить контакты со страховыми брокерами, начать распространять Зеленые карты акционера *Balva* САО «Гарант» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России.

Трудно передать мои ощущения в ту пору... Меня будто бросили в открытое море – и барахтайся как можешь. Помогли опыт работы с людьми и настойчивость в достижении цели, помощь новых коллег.

В августе 1998 года у нас уже был офис в районе Смольного, служебная квартира неподалеку, где я и жила. Все это было собственностью рижской компании *Balva*. Подобрали работников из других страховых компаний и начали страховать.

Я не раз убеждалась в прозорливости Василия Константиновича, его полном доверии и уверенности в правильности принятого решения. Очень хотелось не подвести его, оправдать доверие и осуществить задуманное.

Вскоре с нами стали считаться, количество клиентов росло, поскольку мы предлагали виды страхования, которых здесь еще не было. Зеленые карты «Гаранта» разлетались, как горячие пирожки. За ними приезжали из Петрозаводска, Мурманска, Калининграда.

Слух о нас уже прошел, и к нам под крыло попросились работники двух небольших страховых компаний со своими портфелями. Мы уже не помещались в своем офисе, и Василий Константинович разрешил подобрать более просторное помещение. Нашли квартиру над нашим же офисом, на втором этаже. Рижская *Balva* купила и ее. Таким образом, у нас появился двухэтажный офис площадью 160 квадратных метров, в котором места хватило всем.

Поражаюсь, как Василий Константинович все успевал. Он пригласил в Ригу работников санкт-петербургского отделения, и летом 2003 года мы приехали на своем микроавтобусе. Он встречался с коллективом, беседовал с каждым человеком, организовал стажировку сотрудников в отделах компании, экскурсию по

Риге и пикник на берегу моря в Юрмале, в котором сам участвовал. Россияне были в восторге, они поражались простоте и доступности нашего шефа. После этой поездки люди работали с удвоенной энергией и желанием.

Восемь лет я жила между Ригой и Санкт-Петербургом. 5 октября 2005 года приехала с отчетом в Ригу и договорилась с Василием Константиновичем об очередном отпуске, который, по графику, у меня был в декабре. Условились, что я пойду в отпуск с 10 декабря на две недели, чтобы к концу года выйти на работу. Я заказала тур в Египет и стала собираться обратно в Санкт-Петербург. Но этим планам не суждено было сбыться.

Вице-президент компании получил серьезную травму и попал в больницу. Моя коллега, директор по страхованию Валентина Грибкова, серьезно заболела и надолго выбыла из строя. Василий Константинович попросил меня в этот сложный период остаться в Риге. Под конец года, как всегда, работы было очень много. Полтора месяца промчались невероятно быстро.

8 декабря была пятница, мой последний рабочий день перед отпуском. Думала, что Василий Константинович не отпустит меня отдыхать, но он сказал, что в новом году работы станет еще больше и тогда уже точно никаких отпусков не будет. Выглядел он усталым. Как потом оказалось, это была наша последняя встреча, последний разговор. Знать бы об этом тогда!

10 декабря я улетела в Египет, а 18 декабря позвонила моя дочь и сообщила, что Василий Константинович умер. Мозг отказывался принимать эту чудовищную весть. Но потом позвонил брат Василия Константиновича, Иван, и все подтвердил.

Меня охватило ощущение высшей несправедливости, я никак не могла смириться с этой новостью и принять ее. Это чувство не покидает меня до сих пор. Не понимаю, почему безвременно уходят в вечность такие люди?

Самолет прилетел в Ригу 20 декабря в пять часов утра, а в восемь уже началось отпевание в храме Гребенщиковской общины. Там я встретила своих коллег, все были подавлены и чувствовали себя осиротевшими.

С тех пор прошло 15 лет, а нам все кажется, будто он с нами.

Когда осенью 2019 года ко мне обратился член Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии Илларион Иванович Иванов с предложением принять участие в подготовке книги о Василии Константиновиче, то я приняла его с большим желанием – как возможность воздать дань памяти и уважения нашему замечательному шефу, целеустремленному, прозорливому и талантливому руководителю, добрейшему и справедливому человеку, умевшему дарить нам мечту.

Обзвонила бывших коллег, некоторых деловых партнеров компании *Valva* с просьбой написать воспоминания о Василии Константиновиче, и они охотно согласились. Дополняя друг друга, эти воспоминания дают читателю более полное представление о том, каким он был, Василий Константинович Рагозин.

Егор Вишневский,
заместитель генерального директора
ОСАО Ингосстрах,
1998–2008 годы

«МНЕ СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ РИГУ БЕЗ ВАСИЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА...»

Я познакомился с Василием Константиновичем Рагозиным в конце прошлого тысячелетия. В то время я занимал должность начальника отдела по развитию региональной сети и работе с посредниками управления страхования грузов Ингосстраха. Василий Константинович был генеральным директором дочерней компании Ингосстраха *Balva*. Так как Латвия в силу географического положения во многом играла роль страны-транзитера, то активно развивался бизнес автоперевозчиков. А *Balva* страховала грузы и самих перевозчиков.

Позже, когда я стал заместителем генерального директора Ингосстраха и был назначен в Совет директоров *Balva*, я не реже двух-трех раз в год приезжал в Ригу и общался с Василием Константиновичем.

Нас объединяла большая и взаимовыгодная работа по страхованию латвийских автоперевозчиков и крепкая дружба – не только друг с другом, но и семьями. Василий Константинович был бессменным тамадой на всех моих днях рождения.

Я очень любил приезжать в Ригу. Мне там всегда было очень комфортно. Когда Василий Константинович умер, я прилетел на его похороны и после этого в Риге не был ни разу.

Мне сложно представить Ригу без Василия Константиновича. Он был очень добрый и верный друг, надежный партнер по бизнесу и просто очень хороший человек.

Всем его друзьям очень его не хватает. Мы его помним, и в каждый свой день рождения первым тостом всегда поминаем ушедших друзей и Василия Константиновича в их числе.

Генерал Юрис Лябис,
многолетний руководитель
пожарно-спасательной службы Латвии,
работник страхового общества *Balva* в 2003–2013 годы

«ОН ПЕРВЫМ ПОДДЕРЖАЛ МЕНЯ»

С Василием Рагозиным я познакомился в июле 1997 года после трагедии в Талси, когда он персонально пригласил меня переговорить о возможности работы в руководимой им страховой компании *Balva*.

Он был первым, кто морально поддержал меня в тот трудный для меня период жизни, успокоил, вернул веру в будущее. Но тогда я получил предложение продолжить работу в Министерстве внутренних дел Латвии в качестве заместителя госсекретаря и принял его.

В октябре 2003 года наши дороги опять сошлись, и Василий, уже по моей просьбе, принял меня на работу в созданную и руководимую им страховую компанию *Balva*. На этой работе я узнал Василия как энергичного, жизнерадостного, оптимистичного, коммуникабельного человека. И, конечно, опытного специалиста, обладающего научными знаниями.

У президента страховой компании были большой авторитет и уважение в коллективе. Он прекрасно знал людей и их нужды.

К сожалению, безвременный уход Василия Константиновича в мир иной 18 декабря 2005 года резко изменил мощную компанию. Ее экономические и финансовые показатели упали, что разрушило фирму и созданный талантливым предпринимателем коллектив.

Юрий Казакевич,
аварийный комиссар САО *Balva*,
1994–2017 годы

ВСПОМИНАЯ ВАСИЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА РАГОЗИНА

Первая встреча

Летом 1975 года я пришел в комитет комсомола Рижской базы тралового флота, чтобы встать на учёт после окончания ЛГУ им. П. Стучки. Я относился к этой процедуре, как к простой формальности, и на вопрос завсектором учёта, где мой комсомольский билет, небрежно ответил, что не помню. (У нас в университете комсомольская работа сводилась, в основном, к уплате членских взносов, и билеты для удобства находились у комсорга; поэтому я, действительно, не помнил, когда в последний раз держал в руках комсомольский билет).

Присутствовавший при этом разговор молодой человек неожиданно обрушился на меня с гневной тирадой, смысл которой заключался в том, что, мол, наши отцы шли в бой с комсомольскими билетами у сердца, а я даже не помню, где мой. Я смутился и про себя решил, что впредь буду обходить комитет комсомола за версту. Но не тут-то было!

Василий Рагозин – а это был он – вскоре привлек меня к работе «Комсомольского прожектора», а потом были слёты, вечера, конференции и походы; словом, жизнь комсомольской организации, секретарем которой он был, была ключом. Через несколько лет я стал заместителем Рагозина и работал под его руководством до его перехода на партийную работу в 1979 году.

Василия отличала глубокая эрудиция, внутренняя культура, выдающиеся организаторские способности в сочетании с замечательным чувством юмора и скромностью. Но главной его отличительной чертой было чуткое отношение к людям вне зависимости от их положения в обществе. И люди к нему тянулись.

Помню, как в январе 1977 года мы поздравляли Василия Рагозина с 30-летием, подарили ему мяч для игры в регби с нашими автографами – он серьезно увлекался этим видом спорта.

А в августе 1978 года, накануне 60-летия комсомола, Василий организовал для комсомольского актива Риги уникальный морской поход на парусном барке «Крузенштерн» в город-герой Ленинград. Вскоре в «Комсомольской правде» появилась посвященная ему большая статья «Паруса Рагозина».

Период *Balva*

Прошли годы, мы с Василием не общались, но от общих знакомых я знал, что у него в жизни всё хорошо, что он создал и возглавляет страховую компанию *Balva*. Однажды – это было осенью 1994 года – я зашел к нему, чтобы посоветоваться по поводу страхового случая. В конце разговора Василий предложил мне должность аварийного комиссара.

Работа заключалась не только в осмотре поврежденных грузов, но и в оказании при необходимости помощи капитанам морских судов в Рижском порту, поскольку страховая компания *Balva* являлась корреспондентом зарубежных Клубов страхования ответственности судовладельцев. Василий прекрасно разбирался в сложных взаимоотношениях сторон и успешно решал проблемы урегулирования убытков, большое внимание уделяя их предотвращению.

Когда в Латвии вступил в силу Закон об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев сухопутных транспортных средств (ОСТА), встал вопрос о поиске партнеров по урегулированию убытков при ДТП с участием латвийских транспортных средств за границей. В 2003 году *Balva* заключила договор с международным бюро AVUS из города Грац (Австрия). Василий уделял большое внимание этому направлению деятельности, лично общался с руководством бюро, и через некоторое время *Balva* была назначена представителем AVUS в Латвии, что свидетельствовало о высоком уровне доверия и престижа.

Большое внимание Василий уделял подготовке и переподготовке кадров. Многие работники компании прошли стажировку в ведущих страховых обществах России, Германии, Швейцарии и США. Руководство компании *Balva* регулярно участвовало в семинарах и конференциях по всему свету, на которых компания неизменно получала дипломы и призы за достижения в бизнесе и высокое качество услуг. Практически во всех страховых компаниях Латвии и даже за рубежом и сейчас успешно трудятся бывшие сотрудники *Balva*, к обучению которых приложил руку Василий Рагозин.

На 50-летие Василия 8 января 1997 года в Золотом зале бывшего Дома офицеров на улице Меркеля собрался не только весь цвет страхового сообщества, но и многие выдающиеся представители деловых кругов.

Безвременный уход

В четверг, 15 декабря, Василий предложил мне проехаться по магазинам электроники. Он хотел купить к Новому году новый телевизор. Мы поехали на улицу Краста, где был большой магазин. Телевизора с такими параметрами, как он хотел, в наличии не было, продавец сказал, что их должны привезти через неделю. Василий купил диктофон и дал мне его, поручив изучить инструкцию. Он был, как обычно, элегантен, по дороге много шутил, но выглядел усталым.

На следующий день, в пятницу, в конце рабочего дня он вызвал меня. Я поднялся к нему в кабинет. Я сказал, что не успел изучить все возможности диктофона и попросил время до понедельника. Больше я Василия живым не видел.

В воскресенье 18 декабря мне позвонил Юрий Куренков, наш общий знакомый со времен комсомола, и сказал, что с Василием совсем плохо. Я принялся звонить ему, но телефоны были отключены. Нехорошее предчувствие охватило меня.

На следующий день, в понедельник, придя на работу, я увидел у входа фотографию Василия в траурной рамке, и чувство

непоправимой утраты охватило меня. Горе, растерянность и подавленность читались на лицах коллег.

На отпевании в храме Гребенщиковской старообрядческой общины я вспомнил, как незадолго до этого мы с Василием были здесь на прощании с Петром Кузнецовым, которого знали еще до его работы в *Balva*.

Проститься с Василием приехали представители из Москвы, Мюнхена, Граца. От храма колонна автобусов и автомобилей отправилась на родину Василия, в Малту, и в сумерках гроб с его телом предали земле на семейном кладбище, рядом с родителями.

ДОРОГОЙ НАШ ЧЕЛОВЕК

Уже при первой встрече Василий Рагозин понравился мне тем, что он смотрел на потенциального работника благожелательно, а не с недоверием, как порой руководители других предприятий. Это стало для меня решающим аргументом для того, чтобы согласиться работать в руководимой им компании. Прошло время, и я убедилась, что не ошиблась, так как слова Василия Рагозина не расходились с делами.

Прежде всего, президент познакомил меня с планом развития компании, ее перспективой, спецификой работы и моими обязанностями. Создать филиал с нулевой позиции было нелегко. Нужно было найти помещения, кадры, а самое главное – клиентов. Но уже в первый месяц нам удалось обустроить рабочие помещения и добиться первых успехов в области страхования.

Я часто спрашивала Василия Рагозина о том, что меня беспокоило, что нужно делать, чтобы приобрести доверие клиентов. Он всегда внимательно прислушивался к тому, что я говорила, давал советы, и если соглашался с моими предложениями, то потом всегда поддерживал.

Порой я понимала, что не так уж хорошо поработала, хотя и получила его одобрение. Иногда мне даже бывало немного неудобно, но похвалы руководителя рождали радостное чувство, и хотелось с каждым разом добиваться большего, чтобы и самой чувствовать удовлетворение от своего труда, и чтобы президенту было радостно от того, что мы стараемся ради пользы дела.

Его отеческая забота поражала. Он никогда не забывал спросить, не нужна ли помощь лично мне. Даже во сне он мне явился из небесного царства, чтобы сказать спасибо за работу.

Василий Рагозин был очень честен по отношению к своим работникам и клиентам. Если человек случайно ошибался, он никогда его не осуждал, а помогал найти возможность исправить ошибку.

Ему были не чужды юмор и самоирония. Эти особенности присущи выходцам из Латгалии, а его можно было назвать настоящим латгальцем.

Он был душевным человеком, который неустанно заботился о своих работниках. Все мы имели возможность лечиться, используя оплаченный компанией полис страхования здоровья.

Руководители филиалов и работники центров в свой день рождения могли взять выходной. Ни от кого из работников других организаций я ничего подобного не слышала. Если у сотрудников *Balva* возникали материальные проблемы, они могли получить беспроцентный кредит.

В компании проходили ежегодные рождественские балы, на которых президент вручал нам ценные подарки и персонально каждому говорил слова благодарности. Вечер проводили за богато накрытыми столами, с концертом, музыкой и танцами. Рагозин старался потанцевать со своими работницами. Он подходил к сотрудникам с бокалом шампанского в руке и общался с ним в неформальной обстановке. Такое простое, человеческое отношение, сердечная теплота разрушали всякие барьеры между президентом и простым, но выполняющим серьезную работу, сотрудником.

Каждое лето компания проводила выездные семинары в разных дворцах Латвии. Приглашали лекторов из зарубежных страховых компаний – партнеров *Balva*, опыт работы которых мог нам пригодиться. Вечером проходило развлекательное мероприятие, а на следующий день нас ожидала экскурсия или даже сплав на плотках по Гауе. Радости не было конца!

Так мы, руководители филиалов, получали возможность ближе узнать друг друга, обменяться опытом работы, а также в неформальной обстановке пообщаться с работниками центра и обсудить рабочие вопросы. После таких мероприятий у нас и трудовое усердие значительно возрастало.

Незабываемым был и отдых в Болгарии, на вилле *Balva*, у Черного моря, где мы на десять дней могли отключиться от будничных забот, поправить здоровье, наслаждаясь южным солнцем,

плавая в теплом море, вкушая свежие экзотические фрукты.
И все это за счет фирмы!

Много средств президент выделял на благотворительность,
спонсировал спорт, культуру, школы и церковь. Невозможно опи-
сать все, что он сделал!

Вот такой был наш президент, Василий Рагозин!

* * *

Жизнь моя, как ты прекрасна,
Словно музыка во сне.
В ней и радость, и печали,
У другого не займешь!

Ноты сам писать ты должен,
И сыграть их только сам!
Дирижера ждать не надо,
Он ведь может не прийти.

Жизнь моя, как ты прекрасна,
Хоть и сложная до слез,
Как сыграешь – так станцуешь,
Только жаль, что коротка.
Б. Дзене

Виктор Котов, руководитель
рижского филиала CAO Balva,
1998–2013 годы

«ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО»

Народная мудрость гласит: человек предполагает, а Бог располагает, пути Господни неисповедимы. Это, пожалуй, полностью относится и к нам с Василием Константиновичем. Поначалу и предположить было нельзя, что наши жизненные пути настолько сблизятся, что мы оба займемся страховым бизнесом и более шести лет проработаем в одной страховой компании.

Окончив физмат университета, я 30 лет проработал на объединении «Альфа», из которых 15 лет занимался научной деятельностью и 15 лет занимал различные должности на производстве – вплоть до начальника крупнейшего сборочного цеха. При этом я никогда не страховался и к страховой деятельности относился несколько свысока.

Но жизнь внесла существенные коррективы в, казалось бы, ясное и определенное будущее. Сломалась вся система ценностей, и многое из того, к чему мы стремились, оказалось неактуальным, а то, чем занимались – невостребованным. Все это предопределило наше общее с Василием будущее.

Еще работая на «Альфе», я начал подрабатывать страховым агентом в Госстрахе, так как наше предприятие стало работать с перерывами в два-три месяца и при этом по два-три дня в неделю. При полном развале нашего великого государства и, соответственно, промышленности, сбыта продукции не было, а семью кормить надо было. Страхование в это смутное и опасное время оказалось востребованным занятием.

Через пару лет меня пригласили в команду, которая создавала страховую компанию *Nordens AS*, где я оказался к месту, и с учетом предыдущего опыта деятельности, через пару лет стал председателем правления компании. Наши с Василием пути заметно сблизились, и вскоре мы познакомились на очередном заседании Ассоциации страховых компаний Латвии.

Василий Константинович произвел на меня впечатление знающего и уважающего себя, но не очень активного, по сравнению с другими, человека. В громких диспутах на заседаниях практически не участвовал, и при голосовании далеко не всегда поддерживал большинство. Это его выделяло, и вызывало у меня симпатию.

Шло время, мы продолжали работать параллельно, изредка встречаясь на неформальных мероприятиях Ассоциации страховых компаний – в боулинге, в бане, за столом с рюмочкой коньяка. Симпатии усиливались, так как русских руководителей страховых компаний было очень мало. При свободном владении латышским языком, менталитет у меня все-таки был русский, и говорить я предпочитал по-русски.

Все было неплохо, мы активно развивались и завоевывали страховой рынок, но тут грянул российский дефолт. Основной наш акционер – московский Нефтехимбанк – попал в четвертую группу банков, которым было отказано в помощи. К сожалению, владельцы компании *Nordens* новых инвесторов не нашли, и мне было предложено искать варианты объединения с другими страховыми компаниями, а фактически продажи страховой компании. И вот здесь сыграли роль мои симпатии, хотя были предложения более денежные и интересные для владельцев.

В итоге, с 11 марта 1999 года мы всем коллективом со всеми основными средствами, выкупленными площадями и, естественно, портфелем страховых договоров перешли в компанию *Balva*, продав лицензии и страховую документацию страховой компании *Salamandra Baltic*. Наши с Василием жизненные пути сблизились вплотную более чем на шесть лет.

Начались будни в довольно приятном по составу, в основном русскоязычном коллективе, что было особенно важно для моих подчиненных. В компании *Balva* я поначалу оставался директором филиала с сохранившимся практически полностью штатным составом, потом стал директором представительства. В то же время Василий Константинович предлагал мне стать акционером *Balva*, но у меня не оказалось необходимой суммы денег.

С Василием Константиновичем у нас сложились весьма доверительные отношения. Имея в штате бухгалтера, экономиста и экспертов практически по всем направлениям страхования, я имел право подписывать не только любые договора страхования, но и решения о выплате страховых возмещений, а также выплачивать их. Наши встречи стали регулярными, так как я считал необходимым многое согласовывать. Понятно, что это облегчает жизнь, потому что частично снимает ответственность.

Имея с молодости активную жизненную позицию, что в значительной степени сближало нас с Василием, я зачастую заваливал его предложениями как по страхованию, так и по коммерческим вопросам. На последние, как правило, я получал ответ, что ему есть куда девать деньги. Но иногда ему приходилось и сожалеть о нереализованных предложениях. В том числе, о том, что не приобрел площадку автостоянки с домом под снос напротив офиса *Balva*, а также здание напротив художественного училища на улице Кр. Валдемара, где сейчас находится гостиница.

В разговорах наедине и в неформальной обстановке мы с Василием Константиновичем зачастую переходили на «ты» и обращались друг к другу по имени. Это было естественно, так как мы были ровесниками. Но при этом в нашем разговоре изредка возникали резкости, в основном, с моей стороны, которые Василий, как правило, мне благосклонно прощал. Иногда я извинялся.

В последний год его жизни я уже не позволял себе резкостей – после того, как в ответ на мою жалобу о плохом самочувствии и необходимости глотать таблетки, он вытащил из кармана коробочку, в которой была добрая горсть таблеток, которые он должен был принимать по несколько раз в день.

Смерть Василия Константиновича стала ударом для всех нас. Я чувствовал, что потерял довольно близкого человека, ровесника и соратника, и очень переживал. Это событие аукнулось через полтора месяца. Я попал в больницу с инсультом, который случился на переговорах с клиентом. От тяжелых последствий меня спасло активное участие в госпитализации и последующем лечении врача, штатного эксперта моей структуры в *Balva*, а также

то, что инсульт случился на территории медучреждения. Мне в какой-то степени повезло, а Василию – нет.

Говорят, что жизнь – это лотерея, в которой мы активно или не очень активно участвуем, или дилемма, которая заставляет нас постоянно выбирать тот или иной путь, то или иное действие. Не выбирать – значит, не жить.

Для Василия ежедневный осознанный выбор в пользу активных действий был естественным. Поэтому у него многое в жизни получилось, и мы вспоминаем его с теплым чувством. И в то же время с грустью и печалью, так как потеряли его слишком молодым.

Вероника Силова, руководитель
Лудзенского филиала CAO Balva,
1999–2013 годы

ОН СЛИШКОМ РАНО УШЕЛ...

Как жаль, что порядочные люди со щедрым сердцем, способные на добрые дела, так рано уходят из жизни.

Василий Рагозин был человечным и справедливым руководителем.

Работа с ним приносила удовлетворение. Всегда выслушает, посоветует... Поначалу всегда трудно, но благодаря его пониманию и поддержке, возникало желание работать. И был создан Лудзенский филиал CAO Balva со стабильным количеством клиентов и сбалансированным страховым портфелем.

Очень жаль, что у Василия Константиновича был такой короткий век!

Спасибо ему!

Пусть земля ему будет пухом и Царствие Небесное!

ЛИДЕР, КОТОРЫЙ УМЕЛ СОЗДАВАТЬ НОВОЕ

С Василием Константиновичем меня в 1996 году познакомил руководитель компании, в которой мы делали первые робкие шаги по страхованию. У страховой компании *Balva*, которой руководил Василий Константинович, уже тогда было чему поучиться, и цель визита именно в этом и заключалась. Однако обаяние и профессионализм Василия Константиновича никого не могли оставить равнодушным, и уже через два месяца я перешла работать в компанию *Balva*.

Она была известна на рынке как преемник Ингосстраха. С одной стороны, это давало гарантию стабильности, а с другой, требовало большой ответственности – чтобы не подвести и оправдать доверие, которое мне оказали.

Коллектив был небольшой, а стиль руководства очень демократичный, коллегиальный, так что иногда казалось, что это одна семья. Василий Рагозин был очень умным, креативным и талантливым лидером и хорошим руководителем, который всегда искал что-то новое.

Как медицинскому работнику мне поручили руководить отделом медицинского страхования, который впоследствии расширился до департамента, поскольку компания стремительно росла. В основном мы занимались страхованием от несчастных случаев. Однако тактика президента состояла в том, чтобы не стоять на месте, а развиваться.

Василий Константинович активно проводил встречи с руководителями предприятий и учреждений, спрос на новые виды медицинского страхования увеличивался, и его нужно было обеспечивать. Мы создали новый продукт – медицинское страхование для коллективов с оплаченными медицинскими услугами, включая оптику. Бизнесмены, руководители учреждений хорошо приняли это новое предложение. Они и сами пользовались пре-

доставляемыми нами услугами медицинского страхования, и приобретали страховые полисы для своих сотрудников.

Благодаря профессионализму президента и сотрудников департамента, нам удалось в короткие сроки разработать и внедрить все необходимые медицинские услуги и предложить их клиентам не только в Риге, но и во всех филиалах *Balva* в регионах Латвии.

Будучи профессиональным экономистом, Василий Константинович скрупулезно исследовал возможности снижения стоимости медицинских услуг, связанных с лечением застрахованных клиентов. Он создал при компании *Balva* центр медицинского обслуживания *Vārds*, в котором наши врачи оказывали медицинские услуги застрахованным клиентам и персоналу.

Затем появилась новая потребность – в страховании медицинских расходов путешествующих из Латвии в Эстонию и Литву. Был заключен договор с партнерами в этих странах, и клиенты смогли получать услуги и на их территории. Впоследствии к этому договору присоединились Белоруссия, Молдова, Болгария и Россия.

Аналогичный продукт был разработан, чтобы сделать наши услуги доступными для клиентов *Balva* в других европейских странах, для чего были заключены договора с компаниями в Мюнхене, Германия (TIM Assistance) и Чешской Республике.

Василий Рагозин постоянно следил за новыми тенденциями в страховании, искал и находил незанятые ниши, предлагал внедрять что-то новое, и его неутомимые усилия позволили *Balva* долгое время оставаться в числе лидеров латвийского страхового рынка.

Внезапный уход Василия Рагозина в вечность потряс нас. Это было неожиданно и очень больно.

После его смерти компания сменила акционеров и приоритеты, и многим идеям и проектам не суждено было сбыться.

Михаил Кухаренок, руководитель
рижского филиала перестраховочной
компании General Reinsurance AG,
1990–2016 годы

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Как-то неожиданно приходит время, когда вдруг в памяти всплывают события, встречи с людьми, которые оказали на тебя большое впечатление не только своей харизмой, энергией, но и своим примерным подходом к своему делу – энтузиазмом, целеустремленностью, желанием постоянно совершенствоваться и быть надежным партнером для клиентов.

Я говорю о Василии Константиновиче Рагозине, создателе одной из первых в Латвии частных страховых компаний *Balva*.

Его новаторские идеи позволили ему совместно с партнерами в странах Восточной Европы найти решения по страхованию ответственности водителей автотранспортных средств, выезжающих в эти страны. Созданный страховой продукт был элегантным решением для переходного периода до внедрения Зеленой карты.

Так получилось, что я и Василий Константинович вступили на стезю страхования (он) и перестрахования (я) приблизительно в одно и то же время – в начале 1990-х. Да и наши офисы были недалеко друг от друга.

Я благодарен ему за открытость в беседах, в которых он охотно делился своим опытом по установлению и развитию отношений с клиентами, что было особенно ценным для меня, начинающего «маркетера». Я старался не оставаться в долгу, когда у Василия Константиновича возникали вопросы по перестрахованию – защите рисков компании.

Шли годы, выросли страховые рынки и компании. *Balva* постепенно становилась крупным, влиятельным игроком. Но это время – начало 1990-х, период надежд и вызовов – и общение с Василием Константиновичем я всегда вспоминаю с большой теплотой и добрым словом.

«Я ОБЩАЮСЬ С НИМ В СВОИХ СНАХ»

Вспоминая этого замечательного человека, трудно писать без тяжести на сердце даже по прошествии многих лет. Его внезапный и странный уход из нашего мира до сих пор не до конца признается моей душой и разумом как свершившийся трагический акт.

Познакомились мы с Василием Рагозиным в далеком 1994 году на Рождественской выставке русских художников Латвии в Российском посольстве в Латвии. С этого момента и началась наша дружба и сотрудничество. В большей степени, конечно, наши отношения строились на дружбе, чем на деловых интересах.

Василий Константинович располагал к себе людей, благодаря своему необыкновенному обаянию, природной харизме, мягкой иронии, чувству юмора, эрудированности и, я бы сказал, некой тонкой бесхитростности. Почему тонкой? А потому, что хитрость это еще не ум, но, к большому сожалению, в деловом мире очень часто она ошибочно принимается за высокие интеллектуальные качества. Василий же был очень умен и далеко не наивен.

Трудно переоценить плоды нашей дружбы для моей судьбы как художника. Его теплая, человеческая энергия была бесценна и созидательна для моих художественных проектов. Некоторые коллеги мне говорили: «Поздравляем, ты нашел себе хорошего спонсора, теперь ты станешь богат!» И не верили мне, когда я им говорил, что дело не в спонсорстве, не в деньгах, не в «богатстве», а в возможности просто общаться и делать проекты, которые взаимно обогащают, приносят радость.

Да, конечно, Василий Константинович спонсировал мои проекты. Это было и издание сборника открыток с моими картинами, и двух каталогов, и наши с ним поездки на выставки, и различные организационные дела.

Он покупал мои картины, и не только мои. Благодаря нашему дружескому сотрудничеству была собрана большая коллекция и

моих картин, и работ моих коллег, художников Латвии. Мы знакомили друг друга со своими друзьями и коллегами абсолютно бескорыстно.

Очень радостно вспоминать нашу с ним поездку в Женеву, в 1997 году, на переговоры в перестраховочную компанию *New Re*, где была организована моя персональная выставка, и наши поездки по Швейцарии. Были выставки и в Софии, в Российском культурно-информационном центре, и выезд на пленэр на виллу *Balva* в 2004 году в составе группы молодых художников Латвии, моих коллег и друзей – Наташи Бессоновой, Владимира Илибаева, Агнии Германе, Вадима Массы.

Незабываема наша с Василием Рагозиным поездка в Вену с моей первой в Австрии персональной выставкой. Мое знакомство с Павлом Эдуардовичем Мнацакановым, президентом страховой компании «Гарант», которое в дальнейшем привело к такому яркому творческому развитию моего австрийского периода, что продолжает свое существование по сей день, состоялось тоже благодаря инициативе Василия Константиновича!

Скажу по секрету: я до сих пор общаюсь с ним в моих снах.

Илларион Иванов,
председатель Совета Рижской
Гребеницковской старообрядческой общины
(1995 – 2001 годы),
председатель Правления
Старообрядческого общества Латвии с 1994 г.

ТАК РАНО ЗАКОНЧИЛСЯ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ...

В советское время не было принято интересоваться этническим происхождением: русский, латыш, поляк... а уж тем более вероисповеданием: старовер, православный... но как-то на обычном уровне, в личных разговорах выясняли – и кто родители, и кто по вере.

Не могу доподлинно сказать, когда я познакомился с Василием Константиновичем Рагозиным. Вероятно, это произошло в 1990-е годы. Времена были трудные, все бросились заниматься бизнесом, и я тоже как-то зарабатывал на жизнь себе и семье. Занимался изданием различных информационных материалов в помощь предпринимателям, расписания движения электричек, продажей книг, страхованием имущества.

Последнее и привело меня в страховую компанию *Balva*. Сложились хорошие отношения со служащими компании. Встречался и с президентом – скорее потому, что, как и Василий Константинович, я тоже старовер, председатель Правления Старообрядческого общества Латвии.

Более деловые и частые встречи стали происходить после моего избрания в 1995 году председателем Совета Рижской Гребеницковской общины. Мы обсуждали ситуацию в РГСО, я разъяснял причины противостояния избранному Совету общины.

В те годы в газете «Панорама Латвии» почти каждую неделю появлялись клеветнические материалы о происходящем в РГСО. Я пытался повлиять на эту ситуацию, ведь Василий Константинович был одним из акционеров издания. Он сочувствовал, но отвечал, что «Панорама Латвии» – это бизнес. Правда, в конце концов, эта газета плохо закончила – перестала выходить.

Помогал Василий Константинович в страховании имущества РГСО. Это было обязательное требование для приватизации недвижимого имущества.

Он оказывал спонсорскую помощь старообрядческому обществу «Веди» в его издательской деятельности. В начале 2000-х годов «Веди» при участии видных латвийских историков: А. А. Завариной, Т. Д. Фейгмане, А. А. Подмазова, В. В. Никонова, Ю. И. Абызова, Б. Ф. Инфантаева подготовило сборник «Русские в Латвии: Из истории и культуры староверия». Сборник получил широкое признание, выдержав два издания, был рекомендован Латвийской ассоциацией учителей истории как методическое пособие в общеобразовательных учебных заведениях. Одним из главных спонсоров этого издания был Василий Константинович. При поддержке страховой компании *Balva* был издан уникальный календарь на 2004 год «Старинные русские орнаменты из альбомов И. Н. Заволоко».

Василий Константинович все больше и больше включался в дела РГСО.

В июне 2005 года состоялось собрание предпринимателей-староверов при участии старшего духовного наставника РГСО, на котором Василий Константинович сказал, что пришло время создать Попечительский Совет, главной целью которого должно стать сохранение наследия предков. Совет также должен был рассматривать хозяйственные проекты с точки зрения рентабельности, выгоды. Планировалось, что Совет будет широким и в него войдут староверы, с молоком матери впитавшие наши традиции, честные люди, готовые приносить пользу, благо общине.

21 июня 2005 года состоялось собрание учредителей Попечительского Совета при РГСО. Учредителями выступили В. К. Рагозин, о. Трифон Кустиков, Г. А. Алиева, И. А. Григорьев, А. П. Емельянов, А. И. Иванов, И. К. Рогозин, Ил. И. Иванов. Председателем Совета был избран Василий Константинович Рагозин, секретарем – Илларион Иванович Иванов. Были также приняты общие принципы деятельности Совета. Позже соответствующие дополнения были внесены в Устав Рижской Гребенщиковской старообрядче-

ТАК ГОВОРИЛ ВАСИЛИЙ РАГОЗИН

- * Земля и есть тот самый поплавок, который может удержать человека в жизни. Не деньги, не бизнес, не связи – только земля.
- * Старообрядчество – это одна из самых чистых религий, которая не подвергалась никаким искажениям.
- * Упорство в вере переходит в упорство в бизнесе. Староверы ведь, как правило, ни на кого не рассчитывали. Только на себя.
- * А какой смысл большой дом содержать? Чтобы тешить собственное самолюбие? И костюмы я не шью, а покупаю. В Риге магазинов много.
- * «Старые русские» не захлебывались от восторга: как будет классно, когда мы станем жить за рубежом.
- * Страхование – дело тонкое, еще тоньше, чем Восток.
- * Комсомол – это состояние души. Замечательное, надо сказать, состояние, и на всю жизнь. Комсомол предоставлял каждому возможность творить, проявить себя, свою самобытность.
- * Все, что можно, надо страховать. Как ни старайся, рано или поздно, что-то произойдет.

*Цитаты из интервью газете «Панорама Латвии»,
1999–2005 годы*

Бабушка и дедушка Василия Константиновича:

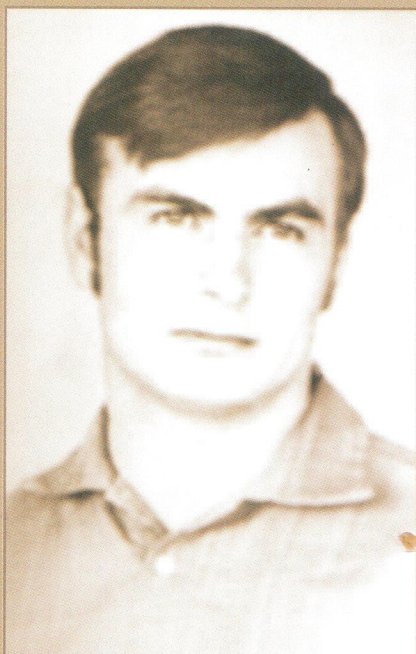
Мария Архиповна и Мелентий Елеозарович Рагозины, 1894 год.

Отец Василия Константиновича – Константин Мелентьевич Рагозин
(08.01.1902 – 21.02.1978).

Слева – мама Василия Евфросинья Романовна со своей сестрой Марией Романовной, 1927 год.

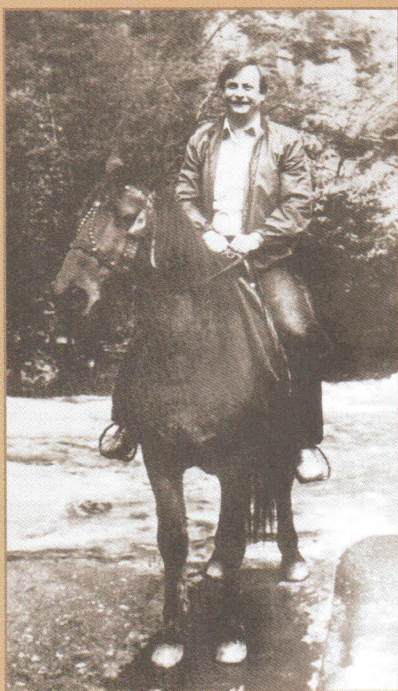
С мамой Евфросиньей Романовной, 1974 год.
Школа в доме Рагозиных в Малте, 1923 год.

Василий с одноклассниками (в центре) на выпускном вечере в Малтской школе, 1964 год.

Василий Константинович в молодости.

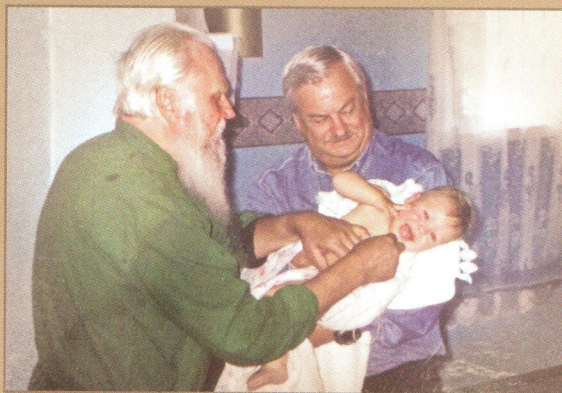
Матрос Рижской базы тралового флота, середина 70-х гг. XX века.

В кругу семьи – с мамой и сестрами. Мама Евфросинья Романовна – в центре (1992 г.).

На отдыхе в Малте. Середина 70-х гг. XX века.

В. К. Рагозин с сестрой Галиной, 1999 год.

Братья В. К. Рагозина Константин и Иван, 2005 год.

Василий Константинович с супругой Татьяной Александровной, 1997 г.

Крещение внучатой племянницы Василия Рагозина Полины 23.08. 2003 г. Крещение совершает духовный наставник о. Василий Быстров в Мaltской моленной.

Василий Константинович с внучатыми племянниками Юрием и Павлом, 2003 год.

Здание Страховой компании «Балва», ул. Валдемара, 36.
Рига, 2005 год.

Участники собрания акционеров САО «Балва» по итогам 2000 года.

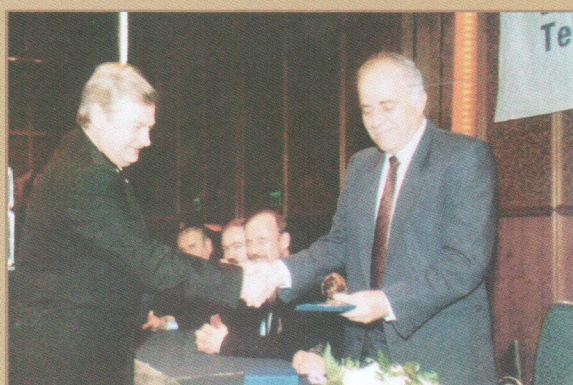
Правление САО «Балва», 1996 год.

Слева направо: Г. Грантиньш, В. Грибкова, И. Рагозин, В. Рагозин

8 января 1997 года, 50-летний юбилей Василия Константиновича, поздравление коллектива САО «Балва».

Василий Константинович Рагозин в рабочем кабинете, 2005 год.

Вручение приза «AVARD» по линии ЕЭС за лидирующие позиции САО «Балва» в сфере бизнеса, 1993 год.

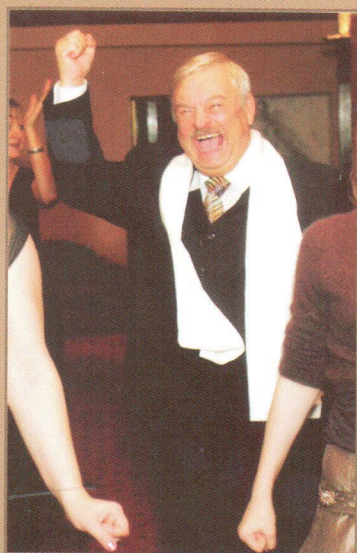
Вручение в Тель-Авиве по системе «Евромаркет» приза «За развитие рыночных отношений в страховании».

Заместитель генерального директора ОСАО «Ингосстрах» Егор Вишневский награждает Василия Рагозина памятным знаком, 2005 год.

Съезд руководителей «Ингосстраха» и дочерних обществ.
Василий Константинович в центре с генеральным директором
«Кыргызинстрах». Хельсинки.

Празднование 40-летия заместителя генерального директора ОСаО
«Ингосстрах» Вишневского Е. В. Слева направо: Полина Вишневская,
Елена Вишневская, Егор Вишневский, Василий Рагозин, Татьяна
Рагозина, 2005 год.

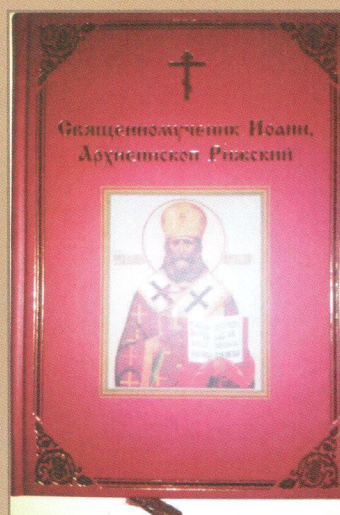
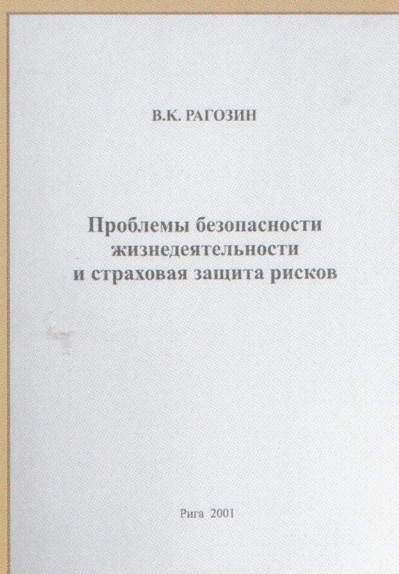

Полина и Елена Вишневские в Риге, 2000 год.

«Вот новый поворот».

В. К. Рагозин и руководитель Елгавского филиала САО «Балва» Бронислава Дзене (справа). Подготовка к лотерее страховых полисов, 1996 год. (Фото из газеты)

На семинаре руководителей филиалов САО «Балва», лето 1999 года.

Монография научной работы Василия Константиновича.

Книга «Русские в Латвии. Из истории и культуры староверия», изданная при поддержке САО «Балва», 2003 год.

Календарь на 2004 год «Старинные русские орнаменты из альбомов И. Н. Заволоко», изданный при финансовой поддержке САО «Балва».

Книга «Священномученик Иоанн, Архиепископ Рижский», изданная при спонсорской помощи САО «Балва», 2004 год.

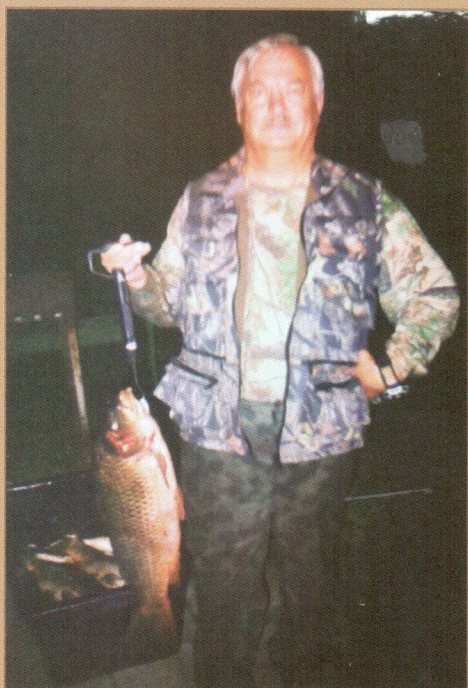

Василий Рагозин с художником Игорем Леонтьевым на открытии выставки его картин в Женеве, 1997 год.

Каталог картин художника Игоря Леонтьева, изданный при участии САО «Балва».

Футбольная команда «Saules puikas» в Малте, спонсируемая CAO «Балва».
Турнир по футболу памяти Василия Рагозина в Малте, 2019 год.
Часы – подарок CAO «Балва» жителям Малты. Были установлены в центре поселка.

Василий Константинович на рыбалке, лето 2005 года.
Василий Рагозин с братом Константином у могил предков.
Малта, 2005 год.

Староверская моленная в Малте.

Семейное кладбище Рагозиных в Малте.

Последний путь Василия Константиновича Рагозина, 2005 год.

Могила Василия Константиновича Рагозина.